МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЛАСТЬ.
НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.
ФЕДЕРАЛИЗМ

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию
со дня рождения доктора юридических наук,
профессора юридического факультета
Томского государственного университета
Андрея Ивановича Кима
18 декабря 2015 г.

Издательство Томского университета
2016

3. *Мурашин А.Г.* Непосредственное народовластие в системе социалистического управления народа. Киев, 1989.

4. *Ким А.И.* Соотношение представительной и прямой демократии в современный период // Сборник работ юридического факультета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. Т. 159.

5. *Ким А.И.* Теоретические вопросы дальнейшего совершенствования советского избирательного права // Некоторые вопросы социологии и права: материалы научно-теоретической конференции «Конкретно-социологические исследования правовых отношений». Иркутск, 1967.

6. *Ким А.И.* Соотношение советской избирательной системы и советского избирательного права // Сборник работ юридического факультета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. Т. 159.

7. Избирательное право России / под ред. В.О. Лучина. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

8. *Ким А.И.* Государственно-процессуальная природа норм, регулирующих организацию выборов в СССР // Вопросы государства и права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. Т. 199.

9. *Ким А.И.* Советское избирательное право. Вопросы теории избирательного законодательства и практика его применения. М.: Юридическая литература, 1965.

10. *Юсубов Э.С.* Организационно-правовые основы технической модернизации избирательной системы Российской Федерации // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. Вып. 12.

11. *Ким А.И.* Субъекты советского избирательного права до принятия первой советской Конституции // Ученые записки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1954. № 23.

12. *Anchugov and Gladkovv.* Russi (№ 11157/04 и 15162/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 8.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ НОРМ КОНСТИТУЦИИ

А.В. Баранов,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права, административного права
Юридического института
Томского государственного университета

Учредительную норму можно определить как обладающее регулятивным потенциалом правило высокой степени общности, выражающее в возвышенно-торжественной форме конечные цели и направления правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, интегрирующее общезначимые нравственные, моральные, политические идеологические ценности в правовую материю, придающее этим ценностям правовую форму.

Конечно же, далеко не любой нормативно-правовой акт должен включать учредительные нормы. Подобные положения должны, как представляется, включаться в конституционные акты и органические законы.

Именно в них, и в первую очередь в Конституции, учредительные нормы призваны нормативно отразить систему идеологических и ценностных оснований российской государственности. Речь не идет о формировании какого-то официального исчерпывающего перечня высших и конкретных ценностей. В этих обобщенных установках и ориентирах для законодателей и правоприменителей концентрированно выражается глубинная взаимосвязь государства и права, выступающих в качестве элементов единой политико-юридической системы.

Нравственные, этические установки, закрепленные в учредительных нормах, выраженные в яркой эмоциональной форме, гораздо быстрее и значительно сильнее, чем «сухие» правила поведения, способны оказать воздействие на сознание людей, в том числе и не обладающих не только специальными, но и какими бы то ни было юридическими познаниями, сформировать у них позитивное отношение к действующему праву, в доходчивой и ясной форме донести до них волю законодателя.

Определение эффективности учредительных норм права – проблема многоплановая, связанная с решением многих вопросов методологического, теоретического, прикладного и практического характера.

Рассматривая вопрос об определении эффективности учредительных норм права, весьма затруднительно вести речь о каких-либо количественных показателях.

Для оценки эффективности необходимо использовать не только количественные, но и качественные характеристики.

Следует отметить, что эффективность учредительных норм не всегда может быть оценена и измерена эмпирическим путем по формуле соотношения цели и результата, поскольку эти нормы носят идеологический характер и оценка их эффективности может проводиться лишь на основе промежуточных результатов[1]. Поэтому достижение их целей, т.е. результат их действия, вряд ли можно считать окончательным в каждый конкретный период времени. Следовательно, эффективность этих норм может рассматриваться только

[1] См.: *Оносов Ю.В.* Диалектика соотношения социальной и юридической эффективности правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 62.

как относительная категория. Полное достижение целей учредительных норм права является идеалом не только собственно правового, но и социального регулирования в целом, и поэтому в реальной жизни оно вряд ли возможно.

В этой связи В.А. Федосова отмечает, что в конституционном праве «много таких норм, результаты реализации которых не поддаются эмпирическому учету, например идеологическое воздействие конституционных норм, а если и поддаются, то проявляются через довольно продолжительный период времени»[1]. В определенной степени с этим можно согласиться. Весьма сложно определить и оценить точные количественные показатели эффективности норм преамбулы, норм, содержащихся, например, в первой или второй статье Конституции РФ. Поэтому, как представляется, на первый план при определении эффективности учредительных норм права должны выходить не количественные, а именно качественные критерии.

В обществе до сих пор достаточно распространенным является мнение о том, что конституционные нормы, и в первую очередь учредительные нормы, закрепленные в статьях Конституции РФ, являются своеобразной торжественно провозглашенной декларацией, положения которой сами по себе не могут оказывать регулирующего воздействия на общественные отношения и поэтому не могут быть оценены с точки зрения их эффективности. «Достаточно часто конституция рассматривается как «правовая библия», которой надо поклоняться, но не обязательно следовать, потому что она содержит набор благих идей, а не норм непосредственного юридического действия»[2], и реальное действие ее норм связывают не с ней самой, а с теми нормативно-правовыми актами, в которых нормы Конституции находят свою конкретизацию и развитие. С подобной позицией вряд ли можно согласиться. Учредительные нормы, закрепленные в Конституции РФ, оказывают непосредственное регулирующее воздействие на общественные отношения, не просто определяя и закрепляя существующий общественный строй, а задавая ориентиры для его развития. Конституционные положения, провозглашающие демократические и правовые начала российской государственности, высшую ценность прав и свобод человека, выступают

---

[1] *Федосова В.А.* Эффективность действия норм советского государственного права. Воронеж, 1984. С. 25.

[2] *Зелепукин А.А.* Проблемы эффективности российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 120.

базовыми категориями, формирующими правовое сознание и правовую культуру российского общества, личности, моделирующими определенный путь развития общества и государства. Основополагающий характер положений, закрепленных в Конституции, позволяет им выступать в качестве одного из важнейших факторов, обеспечивающих целостность и стабильность всей системы российского права. Они являются ведущими ориентирами как для нормотворческого процесса, так и деятельности по реализации правовых норм. Регулирующее воздействие учредительных правовых норм, закрепленных в Конституции, проявляется в их общем влиянии на политическую, экономическую и социальную структуры жизни в обществе и государстве[1].

Определение эффективности учредительных норм права носит субъективно-объективный характер. Учредительные нормы должны адекватно соответствовать существующим в обществе экономическим, политическим, социально-культурным реалиям, закреплять нравственные, духовные начала жизни общества и в то же время определять стратегические перспективы социального развития, моделируя его нормативную основу. В этом находят свое проявление объективные начала правового регулирования и соответственно объективная составляющая его эффективности. Но в то же время закрепление содержания учредительных норм права в нормативно-правовых предписаниях во многом зависит от субъективных проявлений воли лица, осуществляющего правотворческую деятельность, его внутренних политико-идеологических установок, личностных качеств, уровня правового сознания и правовой культуры.

В еще большей степени субъективные начала проявляются в оценке с точки зрения качественного подхода, эффективности учредительных норм. Здесь психологические, нравственные установки, политические предпочтения и т.п. в значительной степени будут оказывать влияние на оценку эффективности учредительных норм права. Эффективность оценивается через призму личностных психологических факторов.

Так, авторы книги «Научный макет новой Конституции России» усматривают низкую эффективность учредительных норм, включенных в преамбулу Конституции РФ: «Очевидно, что ценности, про-

[1] *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Рос. юрид. изд. дом, 1997. С. 194.

возглашаемые в преамбуле, противоречивы, взаимоисключающи, фрагментарны и абсолютно недостаточны для конституции как документа, сохраняющего и повышающего жизнеспособность страны и ее устойчивость... В ценностном функциональном поле преамбулы преобладает единственная доктрина – по своему характеру либеральная в худшем ее понимании как доктрина для меньшинства (фактически только для богатого меньшинства), транснационального или космополитического субъекта»[1].

В.Д. Зорькин и Л.В. Лазарев, напротив, отмечают высокую степень эффективности учредительных норм, содержащихся в преамбуле Конституции РФ: «…преамбула Конституции может оцениваться как концентрированное выражение отечественной конституционной идеологии, отражение исходных начал и основных идей российского конституционализма. Отсюда не должна следовать недооценка ее значения как способа изложения и некоторых позитивно-правовых принципов конституционного регулирования, отличающихся, однако, весьма высоким уровнем абстракции... имеет существенное значение в социальном, политическом, идеологическом и собственно юридическом отношениях, о чем свидетельствуют около 50 ссылок в решениях Конституционного Суда РФ на ее различные положения (аргументация вырабатываемой Судом правовой позиции, предопределяющей его конечные выводы, интерпретация последующих положений самой Конституции, конституционное истолкование федеральных законов и законов субъектов Федерации, выявление общих принципов права и т.п.).

Преамбула декларирует цели, во имя которых принята Конституция и которым должно служить государство, юридические и нравственные основания и ценностные ориентиры его деятельности»[2].

Таким образом, эффективность учредительных норм права носит субъективно-оценочный характер. Это объясняется тем, что на оценку эффективности влияют не только объективные, но и субъективные факторы. Субъективность приведенных примеров оценки эффективности учредительных норм права, закрепленных в Конституции РФ, обусловливается, в первую очередь, именно различием в политико-идеологических установках цитируемых авторов. Эффек-

---

[1] Научный макет новой Конституции России / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2011. С. 86.

[2] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010.

тивность оценивается через призму личностных психологических факторов.

Одним из важнейших факторов, обусловливающих эффективность учредительных норм права, является условие закрепления в их содержании действительно значимых для общества и государства стратегических целей, идеологических постулатов и нравственных ориентиров, задающих, закрепляющих существующую социально-экономическую, политическую, идеологическую, духовно-нравст-венную модель государственного и общественного устройства и определяющих перспективы будущего их состояния. С.Л. Ивашевский совершенно справедливо отмечает, что качество учредительной нормы должно обусловливаться степенью ее соответствия духовным ценностям общества, его идеалам, потребностям и ожиданиям, а ее жизнеспособность поставлена в зависимость от социальной востребованности, осознанности ее полезности и правильности с точки зрения конкретного социума в данный момент истории[1].

Нравственная значимость учредительных норм заключается в том, что они отражают и закрепляют общепринятые и необходимые для существования общества правила поведения, выражают представления общества о том, какими должны быть социальные отношения. Такая духовная, нравственная значимость учредительных норм права и будет выражением их эффективности.

ПЕРВОРОДНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ИСХОДНОЕ НАЧАЛО ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

И.Т. Кривошеин,
доцент кафедры криминалистики Юридического института
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Истек XX-й век. XXI-й век ознаменовался масштабным философско- и научно-мировоззренческим изменением философского

[1] *Ивашевский С.Л.* Идеальная сущность права: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 114.